

Восстановление баланса в Британии и новая европейская динамика

Всеобщие выборы 4 июля в Великобритании положили конец четырнадцатилетнему периоду правления Консервативной партии, и к власти пришли лейбористы. Лидер лейбористов Кир Стармер сменил Риши Сунака на посту премьер-министра. В новом составе Палаты общин лейбористы получили 411 мест (+211 по сравнению с 2019 годом), консерваторы – 121 (-251), либеральные демократы – 72 (+64), Шотландская национальная партия (ШНП) – 9 (-39), ультраправая партия Reform UK – 5 (+5). Однако, несмотря на резкое изменение в распределении мест, это не является результатом перевеса голосов в пользу лейбористов. Мажоритарная избирательная система (победитель получает всё) – это одномандатная избирательная система, при которой избирается кандидат, набравший наибольшее количество голосов в своём избирательном округе, а голоса, полученные другими кандидатами в этом округе, уже не влияют на распределение мест. Это скрывает тот факт, что речь идёт не столько о победе лейбористов, сколько о крахе тори и ШНП.

По сравнению с выборами 2019 года Консервативная партия потеряла половину своего электората – число голосов упало с 14 до 7 миллионов голосов. Лейбористы же, набрав 9,7 миллиона голосов, фактически потеряли полмиллиона по сравнению с 2019 годом. Ещё один своеобразный эффект избирательной системы заключается в том, что 3,5 миллиона голосов, полученных либеральными демократами, дали им 72 места, в то время как 4,1 миллиона, собранные Reform UK во главе с Найджелом Фараджем, принесли им лишь 5 мест. Основными трендами этих выборов стало вытеснение голосов консерваторов, собранных партией Фараджа, и рост числа не принявших участие в выборах на 7 процентных пунктов по сравнению с 2019 годом.

Крах Консервативной партии

Консервативная партия была наказана за свою роль архитектора Брексита, чьи обещания разошлись с фактическими результатами. В основе Брексита лежали две противоречащие друг другу школы мысли. Первая тенденция заключалась в замыкании на себе: её выражением стали иллюзии о возможности изолироваться от мира и враждебность по отношению к иммигрантам. Вторая – идея “Глобальной Британии”, согласно которой Великобритания для процветания должна была освободиться от оков Европейского союза и стать корсаром свободной торговли, бороздящим волны мирового рынка. *«По сути, нация поставила свое будущее на карту торговли, причём в тот самый момент истории, когда сама идея рушилась»*, – комментирует Джанан Ганеш, обозреватель *Financial Times*. Согласно его анализу, *«Brexit с самого начала был большой ставкой на экономическую открытость США. Считалось, что двусторонняя торговая сделка с Вашингтоном компенсирует потерю неограниченного доступа на рынок ЕС»*. В реальности же поворот США к «расширению протекционизма» означает, что *«глобальная торговля фрагментируется»*. Результатом стало не только *«отсутствие соглашения с США, но и уменьшение перспектив для соглашений с третьими странами»* (29 мая).

Консерваторы дважды поставили себе шах. Сначала, когда Дэвид Кэмерон, стремясь наладить дисциплину в своей партии, решил вынести вопрос стратегического значения на референдум. Затем, после референдума, партия оказалась под шахом во второй раз, пытаясь ухватиться за демагогический миф о Брексите в попытке конкурировать с Фараджем. По мнению обозревателя *Financial Times* Роберта Шримсли, Консервативная партия – *«последняя жертва Брексита»*, оказавшаяся на буксире у популистской политики, которую тори *«надеялись кооптировать и приручить»*. Brexit подтолкнул тори к *«выбору явно не соответствующих моменту лидеров»*. В итоге партия, которая была *«огромной церковью»*, стала *«заложницей всё более узкой секты»* (6 июня).

После восьми лет политической дезориентации приход к власти лейбористов Стармера предоставляет возможность восстановления баланса.

Хотя он исключил возвращение своей страны в ЕС или таможенный союз, Стармер, тем не менее, ясно дал понять, что хочет улучшить отношения с ЕС.

Лейбористы у власти

Начав предвыборную кампанию с призывов к стабильности и серьёзности, Стармер сперва предложил программу без достаточной конкретики: в ней были как левые предложения, так и моменты, которые могли бы появиться даже в программе тори. Например, он обещал увеличить военные расходы с 2,3 до 2,5 % ВВП, сохраняя при этом бюджетную дисциплину и снижая отношение долга к ВВП. Открытие новой парламентской сессии дало возможность сформулировать законодательную программу, которая должна лечь в основу «десятилетия национального обновления». Среди политических мер, объявленных под знаменем лейбористов, – расширение прав трудящихся и профсоюзов, улучшение защиты лиц, арендующих жилье, национализация железных дорог и создание государственного органа под названием Great British Energy для продвижения энергетического перехода. С другой стороны, правительство обязуется строго придерживаться бюджетных правил, сократить бюрократические проволочки и улучшить защиту границ путём создания нового Командования пограничной безопасности.

«Это правительство хочет, чтобы государство играло более значительную роль», – комментирует *Financial Times*. «Во многих смыслах Британия просто отыгрывает отставание от глобальной тенденции к экономическим стратегиям, возглавляемым государствами», – считает финансовая газета Сити, не забыв предупредить, что «установление правильного баланса между стратегическими инициативами и рынком будет иметь решающее значение» (18 июля).

Сближение с ЕС

Имея весьма ограниченные бюджетные возможности, правительство Стармера полагается на экономический рост, чтобы финансировать объявленную программу без увеличения долговой нагрузки. Это также одна из причин, по которой оно хочет добиться улучшения отношений с Европейским союзом, главным торговым партнёром Великобритании. Пересмотр торгового договора «пост-Брексит» уже запланирован на 2025 год.

Вторая область, в которой Стармер хочет сблизиться с ЕС, – это оборона, посредством «нового пакта безопасности». Лондон будет стремиться получить доступ к Европейскому оборонному фонду и «растущему рынку [военных] закупок» ЕС (*Times*, 8 июля). *The Guardian* поясняет: «Лейбористы хотят, чтобы оборонная промышленность стала частью экономического возрождения Британии, хотя поддержка торговли оружием может быть непопулярна среди некоторых сторонников партии» (20 июля). Однако лондонская *Times* предсказывает трудные переговоры и, в особенности, сопротивление со стороны Франции, которая, как утверждается, обеспокоена возможным ослаблением своей роли «военно-промышленной державы» ЕС. Более того, Париж «с глубоким подозрением относится к намерениям Великобритании» из-за «таких эпизодов, как соглашение AUKUS» (8 июля). Это соглашение между Великобританией, США и Австралией (A-UK-US) отняло у Франции австралийский заказ на подводные лодки. Тот факт, что новый министр иностранных дел Великобритании Дэвид Лэмми сразу после вступления в должность посетил Берлин, Стокгольм и Варшаву, может подогревать опасения французов. В то время как Франция ослаблена внутривнутриполитической ситуацией, британская инициатива может создать новую трёхстороннюю динамику в Европе.

Календарь благоприятствовал дипломатической инициативе Великобритании по сближению с ЕС, так как 18 июля в Англии должен был состояться четвёртый саммит Европейского политического сообщества. В статье, опубликованной в самом популярном таблоиде *The Sun*, Стармер представил встречу 44 лидеров стран Европы и её ближайших соседей как возможность укрепить сотрудничество с целью «пресечь деятельность отвратительных преступных группировок, которые наживаются на нелегальной иммиграции» (17 июля). После саммита Стармер, отказавшийся от плана консерваторов по депортации в Руанду просителей убежища, выказал свою готовность рассмотреть соглашение вроде того, которое Италия заключила с Албанией. Таким образом, борьба с «нелегальной иммиграцией» становится удобным отвлекающим манёвром, чтобы обойти табу на сближение с Европой.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СЭРА КИРА СТАРМЕРА

Кир Стармер родился в 1962 году в семье слесаря-инструментальщика и медсестры, сторонников лейбористов, и был назван в честь основателя Лейбористской партии Кира Харди. В шестнадцать лет, вскоре после избрания Маргарет Тэтчер премьер-министром, он вступил в молодёжное движение лейбористов. Студент юридических факультетов Лидса и Оксфорда, в 1984 году Стармер участвовал в демонстрациях в поддержку бастующих шахтёров, а в 1986–1987 годах стал членом редакционной коллегии журнала *Socialist Alternatives*. Этот журнал вдохновлялся «паблоизмом» — по имени Мишеля Пабло, что было одним из псевдонимов греческого троцкиста Михалиса Раптиса. После учёбы Стармер продолжил карьеру юриста, специализируясь на правах человека и гражданских свободах. Он также был постоянным автором публикаций в *Socialist Lawyer*. В книге Тома Болдуина *“Keir Starmer: the biography”* (2024) утверждается, что, по крайней мере, до 1991 года Стармер скептически относился к возможности изменить общество методами законодательства: это было бы равнозначно тому, чтобы «*ставить телегу впереди лошади*», писал он. Но с годами его взгляды изменились. Признавая критику Карлом Марксом концепции прав человека, он написал в *Socialist Lawyer* в 1995 году, что законодательство о правах человека всё же может «*помочь осуществить прогрессивные изменения*». В книге Болдуина говорится о том, что Стармера затянуло ветром, сопровождавшим приход к власти “новых лейбористов” Тони Блэра. Однако он оставался левее правительства Блэра и выступал против антитеррористических законов, введённых после 11 сентября 2001 года. Он также высказывался против войны в Ираке.

В 2008 году Стармер сменил сферу деятельности, став руководителем по уголовным делам во главе Королевской прокурорской службы. В знак признания заслуг перед государством в 2014 году он был посвящён в рыцари, став сэром. В 2015 году он снова сменил работу, будучи избранным в Палату общин. На референдуме о выходе из ЕС Стармер проголосовал против выхода, а затем поддержал проведение второго референдума, надеясь на возвращение в ЕС. Однако он понял, что лучше избегать лишних высказываний на эту “токсичную” тему. В 2020 году он сменяет Джереми Корбина на посту лидера лейбористов: его избранию способствует позиция в защиту единства партии, а также десять выданных обещаний, начиная от национализации и заканчивая повышением налогов для богатых, которыми он угодил левому крылу партии. Впоследствии Стармер отказался почти от всех из них.

Всё сильнее опираясь на центристские течения, он маргинализировал левых и исключил Корбина из парламентской группы, обвинив его в преуменьшении масштабов антисемитизма в партии. Добиваясь нового имиджа для партии лейбористов, он навязал ей свой “левый” патриотизм: использовал флаг Юнион Джек и национальный гимн, восхвалял госслужбу и защищал жёсткую линию в борьбе с преступностью и нелегальной иммиграцией. Во время предвыборной кампании 2024 года недоброжелатели называли Стармера скучным и лишённым харизмы. Однако созданный им образ серьёзного профессионала, а также его центристская программа обеспечили ему поддержку *Financial Times*, *Economist* и даже *Sun*. После победы на выборах Стармер подчеркнул в своей речи перед активистами партии, что лейбористы победили только потому, что партия изменилась. В личном плане приход на вершину власти в возрасте 61 года является для него кульминацией собственной трансформации, которую иногда описывают как путешествие слева направо или даже как превращение из внешнего оппозиционера во внутреннего реформатора.

Июль – август 2024 г.